

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип
Россия Македония

Воронешки државен универзитет Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Русија Македонија

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip
Russia Macedonia

Вторая международная научная конференция Втора меѓународна научна конференција

Second International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
CONFERENCE PROCEEDINGS

10-12 мај 2017 / 10-12 мая 2017 / 10-12 May 2017

Воронеж

Воронеж

Voronezh

Воронежский государственный университет **Университет имени Гоце Делчева, г. Штип**
Россия **Македония**

Воронешки државен универзитет **Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,**
Русија **Македонија**

Voronezh State University **Goce Delcev University in Stip**
Russia **Macedonia**

Вторая международная научная конференция **Втора меѓународна научна конференција**

Second International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ **ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ**
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
CONFERENCE PROCEEDINGS

10-12 мај 2017 / 10-12 мая 2017 / 10-12 May 2017

Воронеж

Воронеж

Voronezh

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ
Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД
Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ
Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД
Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ
Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД
Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ
Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Софија Заболотнаја (Русија)
Лариса В. Рибачева (Русија)
Татјана А. Тернова (Русија)
Виолета Димова (Македонија)
Марија Кусевска (Македонија)
Ева Ѓорѓиевска (Македонија)
Даниела Коцева (Македонија)
Силвана Симоска (Македонија)
Татјана Атанасоска (Австрија)
Олег Н. Фенчук (Белорусија)
Јулиа Дончева (Бугарија)
Гергана Пенчева-Апостолова (Бугарија)
Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)
Душко Певуља (Босна и Херцеговина)
Волфганг Моч (Германија)
Габриела Б. Клајн (Италија)
Ева Бартос (Полска)
Даниела Костадиновиќ (Србија)
Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)
Селена Станковиќ (Србија)
Ахмед Ѓуншен (Турција)
Зеки Ѓурел (Турција)
Нецати Демир (Турција)
Карин Руке-Брутен (Франција)
Танван Тонгат (Франција)
Реа Лујиќ (Хрватска)
Технички секретар
Софија Заболотнаја
Татјана Уланска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Софија Заболотнаја (руски јазик)

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Техничко уредување

Костадин Голаков

Ирина Аржанова

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека “Св. Климент Охридски”, Скопје

81(062)

82(062)

316.7(062)

МЕЖДУНАРОДНАЯ научная конференция (2 ; Воронеж ; 2017)

Сборник статей / Вторая международная научная конференция, Воронеж, 10-12 мая 2017 = Сборник на трудови / Втора меѓународна научна конференција, Воронеж, 10-12 мај 2017 = Conference proceedings / Second International Scientific Conference, Voronezh, 10-12 May 2017. - Штип : Универзитет имени Гоце Делчева = Универзитет “Гоце Делчев” = Shtip : Goce Delcev University, 2017. - 642 стр. : табели ; 25 см

Трудови на рус., мак. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-469-7

а) Јазик - Собири б) Книжевност - Собири в) Културологија - Собири
COBISS.MK-ID 105484554

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ
Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД
Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ
Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД
Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ
Виолета Димова, Филологический факультет при УГД
Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ
Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Софья Заболотная (Россия)
Лариса В. Рыбачева (Россия)
Татьяна А. Тернова (Россия)
Виолета Димова (Македония)
Мария Кусевска (Македония)
Ева Гёргиевска (Македония)
Даниела Коцева (Македония)
Силвана Симоска (Македония)
Татяна Атанасоска (Австрия)
Олег Н. Фенчук (Беларусь)
Юлиа Дончева (Болгария)
Гергана Пенчева-Апостолова (Болгария)
Биляна Мариц (Босния и Херцеговина)
Душко Певуля (Босния и Херцеговина)
Волфганг Моч (Германия)
Габриелла Б. Клейн (Италия)
Ева Бартос (Польша)
Даниела Костадинович (Сербия)
Тамара Валчич-Булич (Сербия)
Селена Станкович (Сербия)
Ахмед Гюншен (Турция)
Зеки Гюрел (Турция)
Неджати Демир (Турция)
Карин Рукэ-Брутэн (Франция)
Танван Тонтат (Франция)
Реа Луйич (Хорватия)
Ученый секретарь
Софья Заболотная
Татьяна Уланска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Софья Заболотная (русский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Техническое редактирование

Костадин Голаков

Ирина Аржанова

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU
Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD
Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU
Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD
Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU
Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD
Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU
Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Sofya Zabolotnaya (Russia)
Larisa V. Rybatcheva (Russia)
Tatyana A. Ternova (Russia)
Violeta Dimova (Macedonia)
Marija Kusevska (Macedonia)
Eva Gjorgjievaska (Macedonia)
Daniela Koceva (Macedonia)
Silvana Simoska (Macedonia)
Tatjana Atanasoska (Austria)
Oleg N. Fenchuk (Belarus)
Yulia Doncheva (Bulgaria)
Gergana Pencheva-Apostolova (Bulgaria)
Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)
Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)
Wolfgang Motch (Germany)
Gabriella B. Klein (Italy)
Ewa Bartos (Poland)
Danijela Kostadinovic (Serbia)
Tamara Valchic-Bulic (Serbia)
Selena Stankovic (Serbia)
Necati Demir (Turkey)
Zeki Gurel (Turkey)
Ahmed Gunshen (Turkey)
Karine Rouquet-Brutin (France)
That Thanh-Vân Ton (France)
Rea Lujic (Croatia)
Conference secretary
Sofya Zabolotnaya
Tatjana Ulanska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Sofya Zabolotnaya (Russian)

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Snezana Kirova (English)

Technical editing

Kostadin Golakov

Irina Arzhanova

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Voronezh State University

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

Goce Delcev University - Stip

Faculty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Ануфрієв Олег – КУЛЬТУРНА ІДЕНТИФІКАЦІЯ НЕКРАСОВЦІВ-СТАРОВІРІЦ В ПОНИЗЗИ УКРАЇНСЬКОГО ДУНАЮ: ІСТОРІЯ ТА СТАН ЗБЕРЕЖЕННЯ В СУЧАСНИХ УМОВАХ ПОЛІЕТНІЧНОСТІ (НА МАТЕРІАЛИ ПОЛЬОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ)	11
2. Асимопулос Панайиотис - РЫБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРЕЧЕСКОМ, РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ	19
3. Балек Тијана - КОМПАРАТИВНА АНАЛИЗА ТЕМПЕРАТУРНИХ ПРИДЕВА У САВРЕМЕННОМ СРПСКОМ И РУССКОМ ЈЕЗИКУ	27
4. Беляева Наталья - ОБРАЗ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ВЫСОЦКОГО И Ю. ШЕВЧУКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	37
5. Бердникова Ольга Анатольевна – ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	45
6. Бестолков Дмитрий Александрович – УЧАСТНИК РЖЕВСКОЙ БИТВЫ. ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	55
7. Гладышева Светлана - СУДЬБА РОССИИ И ЕВРОПЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ.....	63
8. Гончарова Алина - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ «ТИХОГО ОБУЧЕНИЯ» ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КЕЙЛЕБА ГАТТЕНЬО	69
9. Гоцко Алла Николаевна - СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ- ФИЛОЛОГА	79
10. Гузенина Светлана - СЛАВЯНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В КУЛЬТУРЕ РОССИИ И МАКЕДОНИИ.....	85
11. Ghențulescu Raluca -демче CULTURAL CHALLENGES IN SPECIALIZED TRANSLATIONS	91
12. Демченко Зинаида - КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	101
13. Денкова Јованка - НАУЧНАТА ФАНТАСТИКА НА ИВАН ЕФРЕМОВ	111
14. Димова Виолета - ЕСТЕТИКАТА НА КОМУНИКАЦИЈАТА И МЕДИУМИТЕ ВО НАСТАВАТА ПО ЛИТЕРАТУРА	121
15. Ѓорѓиева Димова Марија - ЗА АТРАКТИВНОСТА НА ЕДЕН ЖАНР (КНИЖЕВНИТЕ, КНИЖЕВНО-ТЕОРИСКИТЕ И КНИЖЕВНО-ИСТОРИСКИТЕ ИМПЛИКАЦИИ НА ИСТОРИОГРАФСКАТА МЕТАФИКЦИЈА)	129
16. Ѓорѓиоска Жаклина - ЦРКОВНОСЛОВЕНИЗМИТЕ ВО ТВОРЕЧКАТА РИЗНИЦА НА АНТЕ ПОПОВСКИ	139
17. Ефременкова Татьяна Николаевна - ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ, ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	149
18. Жосу Зоя - ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ ГЕРМАНА БРОХА «НЕВИНОВНЫЕ»	153

19. Зайналова Лариса – СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	157
20. Зуева Надзея - ІДЭЙНЫ БАЗІС НАРОДНАГА БЫЦЦЯ Ў МАЛОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСКАГА ПІСЬМЕННІКА ЛУКАША КАЛЮГІ	163
21. Иванова Бильана, Кирова Снежана, Кузмановска Драгана - ВЛИЈАНИЕ НА ВЕШТИНИТЕ ЗА ПИШУВАЊЕ И ЗБОРУВАЊЕ НА КОМУНИКАЦИЈАТА НА СТУДЕНТИТЕ НА АНГЛИСКИ И ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК	173
22. Ивановска Билјана, Кусевска Марија - ПРАГМАТИКА НАСПРОТИ ГРАМАТИКА НАСПРОТИ СЕМАНИКА	185
23. Iskrev Dimitar - THE MENTOR AS KEY FIGURE IN WORKPLACE TRAINING	193
24. Јакимовска Светлана - ТРАНСФЕРОТ НА КУЛТУРНИТЕ ЕЛЕМЕНТИ ПРИ ПРЕПЕВОТ НА СТИХОЗБИРКАТА БЕЛИ МУГРИ ОД КОЧО РАЦИН	201
25. Jankova Natka - INTERCULTURAL COMMUNICATION IN ELT	211
26. Jovanov Jane - POLYCONTEXTUAL LINGUACULTURAL COMPETENCE	219
27. Југрева Марија - ГРОТЕСКАТА ВО РАСКАЗОТ „МЕТАМОРФОЗА” НА ФРАНЦ КАФКА	227
28. Караниколова-Чочоровска Луси - МЕНТАЛИТЕТОТ ВО КУСАТА ПРОЗА НА ЧЕХОВ (ЗА ЖЕНСКИОТ, ЧИНОВНИЧКИОТ И НАРОДСКИОТ МЕНТАЛИТЕТ ВО КУСАТА ПРОЗА НА АНТОН ЧЕХОВ)	233
29. Корноглуб Е.В. - ОБРАЗ Л.Н. ТОЛСТОГО В ПОВЕСТИ ИОНА ДРУЦЭ «ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ»	240
30. Коробов-Латынцев Андрей - РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О ВОЙНЕ И НА ВОЙНЕ	245
31. Костюченкова Наталья - МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЯРУСА ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКОВ)	257
32. Крикливец Елена - СТИЛЕВАЯ МОДИФИКАЦИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	263
33. Krsteva, Marija - FACT VS. FICTION: THE DOUBLING OF THE BIOGRAPHICAL SELF IN BIOFICTIONS ABOUT F.SCOTT FITZGERALD AND ERNEST HEMINGWAY	271
34. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Бильана - МАКЕДОНСКИОТ ПРЕДЛОГ НА – КАМЕН НА СОПНУВАЊЕ КАЈ ИЗУЧУВАЧИТЕ НА ГЕРМАНСКИОТ И АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	277
35. Кузнецова Татьяна - КУЛЬТУРА ЭТНОСА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	287
36. Kyrchanoff Maksym - MODERNISM, FUTURISM AND AVANT-GARDE AS INTELLECTUAL MOTHERLANDS OF TRANSFORMATIONS IN CHUVASH IDENTITY IN THE POETRY OF GENNADIИ АИИ	295
37. Лазарев Андрей - «СЛАВЯНСКИЙ ВЕСТНИК» И МОСКОВСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ СЪЕЗД (1867)	307
38. Леонтиќ Марија - ПОТЕКЛО НА ТУРСКАТА ЛЕКСЕМА (х)ане/(х)ана (hane) И НЕЈЗИНА АДАПТАЦИЈА ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК КАКО СУФИКС	313
39. Лапыгина Мария - ОПИСАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕРБСКОГО И РУССКОГО НАРОДА В СТАНДАРТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ	321
40. Lisjak Anton - TRAGOVI RAZVOJA SLAVENSKOG IDENTITETA U POVIJESNIM IZVORIMA SREDNJEGA VIJEKA	329

41. Майсюк Ольга - ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ	341
42. Макаријоска Лилјана - ЛЕКСИЧКИОТ ПОДБОР ВО ПРОЗАТА НА ВЛАДО МАЛЕСКИ	349
43. Марковиќ Михајло, Новотни Соња – ЈАЗИЧНАТА ПОЛИТИКА НА РМ И ОДНОСОТ НА ИНСТИТУЦИИТЕ КОН МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	359
44. Маролова Даринка, Ѓорѓиевска Ева - БИРГЕРОВАТА „ЛЕНОРЕ“ – ПАРАДИГМА ЗА НЕПРЕБОЛНА ЛЮБОВ	367
45. Меркулова Инна - ЛЕКСИКА МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ	373
46. Методијески Дејан, Голаков Костадин - МАКЕДОНИЈА КАКО ПОТЕНЦИЈАЛНА ДЕСТИНАЦИЈА ЗА РУСКИТЕ ТУРИСТИ	383
47. Михайлова Ирина - РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.О. ПЕЛЕВИНА	393
48. Михайлова Елена, Чжоу Жуйгао - ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	399
49. Младеноски Ранко - ПОЕТСКИОТ ОРАТОРИУМ НА БЛАЖЕ КОНЕСКИ	409
50. Moretti Violeta - LATIN PROVERBS AS A TWO-WAY ROAD OF CULTURAL TRANSFER	419
51. Негријеска Надица – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА МОЖНИОТ НАЧИН ВО ИТАЛИЈАНСКИОТ И МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК ВРЗ ПРИМЕРИ ЕКСЦЕРПИРАНИ ОД РОМАНОТ CANONE INVERSO ОД АВТОРОТ ПАОЛО МАУРЕНСИГ И ПРЕВОДОТ НА МАКЕДОНСКИ	427
52. Недјурмагомедов Георгиј - ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	437
53. Новотни Соња, Марковиќ Михајло – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА РАЗВОЈОТ НА ПОЛУВОКАЛИТЕ ВО ДВА ПАТЕРИЦИ СО МАКЕДОНСКА ЦРКОВНОСЛОВЕНСКА РЕДАКЦИЈА	445
54. Орлова Надежда - БИБЛЕЙСКОЕ ИМЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: АГАРЬ	455
55. Пасмарнова Валерия - ВИДЕО-КЕЙС КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ НА СТЫКЕ ВЕБИНАРА И КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ	465
56. Петровска- Кузманова Катерина - „МАЈСТОРОТ И МАГАРИТА“ ОД М. БУЛГАКОВ НА СЦЕНАТА НА МАКЕДОНСКИОТ НАРОДЕН ТЕАТАР	473
57. Плахтиј Татьяна - РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ НОВЫХ СМЫСЛОВ В ПЬЕСАХ УКРАИНСКОГО ДРАМАТУРГА ХХ СТОЛЕТИЯ НИКОЛАЯ КУЛИША	481
58. Пляскова Елена – ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО ЮМОРА В НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	491
59. Pop Zarijeva Natalija, Iliev Krste - THE CONTRIBUTION OF “DRACULA UNTOLD” TO THE EVOLUTION OF BRAM STOKER’S DRACULA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROTAGONISTS	497
60. Попова Дарња - БЕЗУМНЫЙ МЕЧТАТЕЛЬ»: РЕЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА Э. ПО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.	505
61. Продановска-Попоска Весна - ПРЕГЛЕД НА МЕТОДИТЕ И ТЕХНИКИТЕ ПРИ ИЗУЧУВАЊЕТО НА СТРАНСКИ ЈАЗИК ВО ОДНОС НА ПРАВИЛНИОТ ИЗГОВОР	515
62. Розенфелд Марьяна - РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ОБЩЕНИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	523

63.	Roitberg Natalia – THE STRUCTURE OF A LANGUAGE LESSON	531
64.	Росенко Н.И. - О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕННОСТЯХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА	539
65.	Ряполов Сергей Владимирович - ФИЛОСОФИЯ О. ФЕОФАНА (АВСЕНЕВА) В КОНТЕКСТЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА	543
66.	Саломатина Мария - ЭССЕИСТИКА ПЕТРА ВАЙЛЯ, ИЛИ БЕСКОНЕЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	551
67.	Симонова Светлана, Белоусов Арсений - К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ СИНТЕЗЕ В ИКОНОПИСИ ВИЗАНТИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ	561
68.	Соловьев Дмитрий - СИСТЕМА КУРАТОРСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ	569
69.	Стојановска-Стефанова Анета - КУЛТУРНИ ПРЕОБРАЗБИ КАЈ ДРЖАВИТЕ ВО УСЛОВИ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЈА	573
70.	Тасевска Марица, Хаџи-Николова Адријана – АНГЛИЦИЗМИТЕ ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК ВРЗ ПРИМЕРИ ОД СПИСАНИЈАТА „JOY“ и „WOMAN“	579
71.	Тернова Татјана - ОБРАЗ РЕВОЛУЦИИ В ЛИРИКЕ АНАТОЛИЈА МАРИЕНГОФА	591
72.	Тодорова Марија - УСВОЈУВАЊЕ НА ВТОР ЈАЗИК	597
73.	Тоевски Свето - АНТРОПОЛОШКАТА ЛИНГВИСТИКА ВО МАКЕДОНИЈА И НЕЈЗИНИОТ ПОГЛЕД НА ГАНЕ ТОДОРОВСКИ И ПЕТРЕ М.АНДРЕЕВСКИ 605	
74.	Тресцова С.В., Трощинская-Степушина Т.Е. - КЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	629
75.	Уланска Татјана – КОГНИТИВНИТЕ МЕХАНИЗМИ ПРИ ПРОЦЕСОТ НА ЗБОРООБРАЗУВАЊЕ ВО АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	633
76.	Филошкина Светлана - ТЕЛЕСНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»	639
77.	Хайдер Джамил Джабер Альшинаинин - МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИРАКА В ЭПОХУ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	645
78.	Холина Дарья Александровна - ДВИЖУЩИЙСЯ СУБЪЕКТ В РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ У. Б. ЙЕЙТСА	651
79.	Цыганкова Яна - РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВАМПИРА В РОМАНАХ ЭНН РАЙС И ПОППИ З. БРАЙТ «ИНТЕРВЬЮ С ВАМПИРОМ» И «ПОТЕРЯННЫЕ ДУШИ»	659
80.	Чуносова Ирина - УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	665
81.	Шутаров Васко - МЕЃУНАРОДНИ КУЛТУРНИ ВРСКИ ВО ВРЕМЕ НА СОЦИО-ПОЛИТИЧКИ ПРОМЕНИ	671

УДК: 821.581:811.161.1'255.4

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Елена Михайлова¹, Жуйтао Чжоу²

¹Доцент кафедры языков Учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки»

²Студент II курса фортепианного и композиторско-музыковедческого факультета Учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки»

Аннотация

При переводе поэтических произведений с китайского языка на русский необходимо учитывать следующие моменты: 1) принадлежность русского и китайского языков к разным языковым семьям; 2) неодинаковые системы ритмики в них (чередование ударных и безударных слогов в русском языке и музыкальных тонов в китайском языке); 3) разные грамматические системы этих языков (наличие падежей в русском языке и их отсутствие в китайском языке и т.д.); 4) различие в выражении смысла в рассмотренных языках (особая лаконичность китайской поэзии, иносказания в ней и т.д.) и т.д.

Ключевые слова: перевод, поэтические произведения, китайский язык, русский язык, стихотворение.

Китайская поэзия – очень древнее искусство. Исполненная философской мудрости и неброской поэтичной красоты, она несет читателю знания, накопленные за столетия. Начало китайской литературы «...традицией всегда связывалось с “Книгой песен” (“Ши Цзин”) и “Книгой преданий” (“Шу цзин”). ... Современная литература Китая на континенте по большей части развивает традиции писателей-реалистов 20–40-х годов, за его пределами экспериментирует с различными современными формами, преимущественно западными по происхождению и отличается большим жанровым разнообразием» [6, с. 173–184]. В Китае существует особое отношение к поэзии: «Очень рано умение сочинять стихи сделалось одной из главных добродетелей китайского джентельмена – благородного мужа “цзюнь цзы”, а несколько позднее – вошло в число экзаменационных дисциплин на государственных испытаниях на чиновничью должность. Разумеется, далеко не всякий научившийся писать стихи становился поэтом, но вот знал поэзию, умел ее читать и понимать каждый образованный человек. А было это ох как нелегко! Поэтическим

почиталось издревле только особое, “украшенное” слово; поэтическая речь обретала глубину, опираясь на образцы древнейшей поэтической классики, – отсюда бесчисленные цитаты, намеки, переключки, иносказания, требующие для своего понимания почти исчерпывающей начитанности, изощренного вкуса, способности разгадывать скрытые смыслы» [5, с. 5–6].

Необходимо учитывать и то, что каждый иероглиф – это своеобразный рисунок: «Поэт, переводящий китайских классиков, должен понимать красоту иероглифов. // Китайская каллиграфия не имеет ничего общего с каллиграфией европейской. // Китайская каллиграфия есть искусство и красота рисунка...» [1, с. 522].

Переводчику китайской поэзии «... всегда трудно найти близкие к оригиналу слова, которые передали бы мысль и чувство автора неповрежденными, но еще труднее явить мир лирического героя во всей его полноте, но ведь многое в искусстве не говорится, а только подразумевается» [3, с. 3]. Язык старой китайской поэзии «... еще более лаконичен, емко и дискретен, чем штрих китайской картины... Почти нет личных местоимений, нет указаний времени и числа, одно и то же слово может быть глаголом, прилагательным или существительным – все здесь зыбко, тонко и чувствительно к словесному окружению. Каждая строка – отдельная капля, она не сомкнута, не сливается с другими: только незримая сила внутреннего созвучия стягивает их в единое ожерелье, где достаточно вынуть одно звено, чтобы ожерелье рассыпалось, перестало существовать» [3, с. 10]. Связь строк и образов в китайском стихотворении особая: она «... возникает не на грамматическом и даже не на логическом уровне – она ассоциативна, подсознательна. ... Намек, ассоциация, реминисценция, второй и третий планы играют в классической китайской поэзии огромную роль. Китаец благоговел перед изящным словом именно потому, что воспринимал его как доступный человеческому слуху отзвук Великого Дао, зримое проявление сокровенного. ... Китайское изречение традиционно воспринималось как противопоставление слова и образа, который словом лишь пробуждается, но живет вне его, по собственным законам» [3, с. 10–11]. В китайской поэзии значения выражаются не прямо, а при помощи образов: «Для китайца в произведении истинной поэзии почти всегда есть подтекст, поэзия не может говорить прямо; образы должны воссоздаваться не в произведении, а в самом сердце читателя, повинувшись закону созвучия подобного; только тогда они не останутся чем-то внешним, посторонним для читателя, только тогда будут для него истинно живыми. Приемы скрытой ассоциации, внутреннего параллелизма всегда почитались наивысшей ступенью поэтичности, а материалом для них всегда служили образы природы» [3, с. 11]. Эти образы были связаны со стремительным бегом времени, являвшимся мерилом всего сущего, в том числе и человеческой жизни.

Очень сложная задача для переводчика – создание соответствия между китайской и русской поэтическими системами: «“Регулярный”

китайский стих... основан не на привычном нам чередовании ударных и неударных слогов, но на чередовании музыкальных тонов, различающихся по высоте и продолжительности. Эти тоны, служащие также словоразличителями, сообщают стиху своеобразную, трудноуловимую для русского уха мелодическую ритмику. И не количество ударных слогов определяет строку, а количество слов, ибо слово было, как правило, односложным. Рифма, которая обычно являлась сквозной, кажется нам бедной и невыразительной, однако окончания строк все же оставались созвучными, и это делает несколько уязвимой позицию тех, кто старается переводить китайскую поэзию белым стихом. Многочисленные несоответствия между современным русским и традиционным китайским стихом неизбежно диктуют поиск, стремление найти эстетически приемлемое решение опытным путем» [3, с. 28–29]. Самое лучшее решение – «...создать полноценный русский стих, вместивший содержание, настроение и образы оригинала» [3, с. 29].

Китайский и русский языки принадлежат к разным языковым семьям (русский – к индоевропейской, китайский – к китайско-тибетской), поэтому в них действуют различные правила. Сформулируем некоторые принципы перевода с китайского языка на русский язык:

1. Порядок слов в китайском языке изменяется не так свободно, как в русском, тогда как в русском языке можно переставлять слова для того, чтобы рифм было больше.

2. В китайском языке используется мало слов, и они коротки, но такие слова передают большое количество мыслей; русские слова намного длиннее; для красоты формы иногда можно удалить несколько неважных для понимания общего смысла китайских слов, чтобы на русском языке предложения были ровными.

3. В обоих языках одну и ту же мысль можно выразить множеством вариантов, то есть эти языки имеют очень богатые словари и разветвленную систему синонимии, поэтому не надо всегда переводить китайское слово самым близким русским словом в прямом значении, а можно брать те слова, которые объясняют смысл так же, как в китайском языке.

Рассмотрим стихотворения великого китайского поэта Ли Бо (701–763) в переводе Ли Цзо и С.А. Торопцева. Ли Цзо окончил факультет русского языка Пекинского педагогического университета (1983), работал в Пекинском университете путей сообщения преподавателем русского языка, преподавал китайский язык на факультете международных отношений Белорусского государственного университета, переводил произведения русских и советских поэтов на китайский язык и публиковал их в журналах. С.А. Торопцев (родился в 1940 г.) окончил Институт восточных языков при МГУ, много лет работал в Центре изучения цивилизаций Восточной Азии Института Дальнего Востока РАН. Он востоковед, переводчик, специалист по китайской литературе и кино,

исследователь творчества Ли Бо, доктор исторических наук, автор множества научных работ и т.д.

Ли Цзо писал о стихах Ли Бо (Ли Бая): «Стихи Ли Бая, как будто звезды на небе, блестят тысячи лет. Они для нас, поклонников и любителей, как будто самые светлые жемчужины, каждое написанное им слово блестит в наших душах и нашей памяти» [4, с. 13]. У Ли Цзо перевод выполнен большей частью без рифм, у С.А. Торопцева – рифмованный перевод. Такие виды перевода сильно отличаются друг от друга. Неодинаковыми могут быть названия и содержание переводов.

Рассмотрим стихотворение «Брожу у родника Цинлэнцюань у Наньяна»: «Мне жаль, что солнце // В дымке склонилось. // Люблю ходить по этой // Чистой холодной воде. // И закат его западный // Течет за родником. // Скучание путника // В течении волнуется. // Напрасно распевая песни, // Я глядел в облака. // Исчезли песни, // Осталось только шуршание сосен» [2, с. 35] (перевод Ли Цзо). В переводе С.А. Торопцева стихотворение называется «Бреду вдоль Наньянского родника Цинлэн»: «Мне дорого закатное светило // И сей родник холодной чистоты, // Закат дрожит в течении воды. // Так трепетной душе все это мило! // Пою восходу облачной луны... // Но смолк – и слышу: вечен глас сосны» [7, с. 102]. В обоих переводах говорится о чистой воде родника, о закате, о пении лирического героя, а также о шуме сосен (сосны); различаются тонкие нюансы содержания – Ли Цзо пишет о том, что лирический герой любит ходить вдоль родника, об отражении чувств путника в течении воды, об облаках; С.А. Торопцев – о том, что герою дорого светило и родник, что все это мило его душе, о том, что он поет о восходе луны.

Проанализируем два рифмованных перевода: стихотворение «Сосна у южного кабинета» («У южного кабинета // Растет одинокая сосна, // Крепки ее ветви // И хвоя густая пышна. // Вершина ее // Под летящим звенит ветерком. // Звенит непрерывно, // Как музыка, ночью и днем. // В тени, на корнях, // Зеленеет, курчавится мох, // И цвет ее игл сгущает // Осенний темно-лиловый дымок. // Расти ей, красавице, // Годы расти и века. // Чтоб вершиной // Она пронзила облака» [2, с. 25]) (перевод Ли Цзо); стихотворение «Сосна у южного окна» («У южного окна – сосна, одна, // Заросшая пушистыми ветвями, // Не наступает в кроне тишина, // Шумит она и днями, и ночами, // Легла на корни зелень старых мхов, // Туман осенний крася бирюзою. // Как ей достичь вершиной облаков, // Такой высокой и такой прямою?» [7, с. 107]) (перевод С.А. Торопцева). Оба переводчика выделяют пышные (пушистые) ветви сосны, говорят о вершине этого дерева, о его шуме ночью и днем, о зеленом мхе, об осени. Ли Цзо пишет о южном кабинете, особо подчеркивает музыкальность шума сосны; говорит об осеннем темно-лиловом дымке; а С.А. Торопцев повествует о южном окне; о том, что в кроне сосны – тишина; о бирюзовой окраске тумана.

В стихотворении «Осенью поднимаюсь на Северную башню Се Тяо в Сюаньчэне» (Се Тяо – любимый поэт Ли Бо, V в.) название обоими переводчиками указано одинаково, только имя прилагательное *северную* Ли Цзо пишет с маленькой буквы, а С.А. Торопцев – с большой: «Город у реки будто на картине, // Под закатом солнца у гор, // Они в небо лучезарное // Глядят. // И два потока // Окружают город, // И два моста, // Как радуги, висят. // Мандарин застыл, // От холода тоскуя, // Листва платана горит осенью // Во всей своей красе. // Кто б ни взошел // На башню северную – // Се Тяо вспомнят при осеннем ветре // Неизбежно все» [2, с. 30] (перевод Ли Цзо); «Городок у реки – как на дивной картине: // Очарована синею бездной скала, // Два моста – разноцветие радужных линий, // Два потока – сверкающие зеркала. // Закурились дымки, холод цитрусам страшен, // Затихают платаны в осенней красе. // Так кого же мне вспомнить на Северной // башне? – // Пусть в ветрах прозвучит стих почтенного Се!» [7, с. 191] (перевод С.А. Торопцева). Оба переводчика пишут о городе у реки (выражение *город как на картине* говорит о его красоте), у гор; о небе, о двух мостах, об их сходстве с радугой, о красоте платанов; о том, что любой человек, посетивший Северную башню, обязательно вспомнит Се Тяо. Ли Цзо упоминает закат, мандарин, тоскующий от холода, осенний ветер; С.А. Торопцев пишет о подобии двух потоков сверкающим зеркалам, о дымках, об опасности холода для цитрусов, о стихе Се Тяо. Таким образом, имеются определенные константы содержания, реализованные в разных вариантах перевода как у Ли Цзо, так и у С.А. Торопцева.

Продемонстрируем процесс перевода стихотворения с китайского языка на русский. Написал стихотворения один из авторов данной статьи Чжоу Жуйтао. Приведем стихи в его русском переводе (рифмованный вариант перевода предложен Е.В. Михайловой): «Снова небо такое иссиня-черное, // Снова новая бледная светит луна, // Снова, зимой, снег лежит на деревьях, // Ведь не отпустит Кавказ меня на юг» («Небо очень синее и черное, // И луна, как облако, бледна, // И деревья, снегу непокорные, // Помнят, что торопится весна, // А Кавказ – заснеженный мой друг – // Не отпустит из зимы на юг»); «На недоступном голом хребте // Цветок страсти одиноко растет, // Как великолепный храм, // Как безлюдный переулочек, // Как безграничные вера и мечта.. // На недоступном голом хребте, // Цветок одиночества со страстью растет» («Одинокий и страстный цветок // Прорастает на голом хребте, // От людей и от жизни далек, // Но подвластен чудесной мечте. // Этот город безлюден и тих, // Эта вера настолько сильна, // Что лучи глаз прекрасных твоих, // Будто музыка, будто волна»); «Темная ночь покрывала все сущее. // Время само по себе нежно танцует. // Тревожно, тревожно чувство течет с луной. // Когда все спят, // Никто больше стихи не пишет под светом. // Осталось нам только бесконечное ночное небо» («Под пологом ночи все сущее дремлет, // А время танцует, а время течет. // Тревожное чувство покрыло всю землю, // Луна совершает

свой вечный обход, // А окна домов и темны, и безмолвны, // Все спят, и стихов не напишет никто. // Лишь темное небо и чувств наших волны // Остались нам – больше здесь нет ничего»).

又是一抹深蓝夜空 – «Снова небо такое иссиня-черное...».

Китайское слово “又” “又是” переводится как *снова* или *опять*, в этой фразе слово звучит более мягко и спокойно, поэтому выбирается перевод “снова”; слово “是” – это “есть”, значит, можно его не писать; “一抹” – это классификатор, в русском языке нет этой части речи, он переводится как “один” или “такой”; “深蓝” буквально – “иссиня-черное”; “夜空” – это “ночное небо”, явно речь идет о ночи, поэтому удаляется слово *ночное*, чтобы вся фраза была короткая и без повтора.

又是一弯苍白新月 – «Снова новая бледная светит луна...».

“又是” – “снова”; “一弯” – классификатор, но на русском языке имена прилагательные, имена существительное и глаголы могут быть употреблены в единственном числе, поэтому переводить не обязательно; “苍白” – буквально “бледный”; “新月” – буквально “новая луна”; в этой фразе, чтобы не было местоимения и 2 имен прилагательных *такая бледная новая*, убрано слово, которое не обязательно надо переводить, и поставлен глагол *светит*, он не мешает полноценному восприятию предложения.

又是冬天雪积在树上 – «Снова, зимой, снег лежит на деревьях...».

“又是” – “снова”; “冬天” – буквально “зима”, только в китайском языке это имя существительное, а в русском – наречие, поэтому нужны запяты; “雪” – буквально “снег”; “积” – это “взгромоздить/взгромоздиться”, чтобы было красивее, употреблено слово *лежит*; “在树上” – буквально “на деревьях”.

高加索却不肯放我南下 – «Ведь не отпустит Кавказ меня на юг».

“高加索” – буквально “Кавказ”; “却” – это союз, он точно не переводится на русский язык, он похож на *но*, но намного мягче, имеет сходство с *а*, но с оттенком сожаления, поэтому использовано слово *ведь*, чтобы чувство было точно выражено; “不肯” значит – “не хочется делать”, по-китайски это относится не только к человеку, но и к любимым вещам, то есть “не делает”, а по-русски, скорее всего, это значение связано только с человеком или животным, поэтому взят глагол с отрицанием *не делает*; “放” – буквально “отпустить”; “我” буквально – “я”, только в китайском языке нет падежей, а в русском надо употребить винительный падеж; “南下” переводится “на юг вниз”, в китайском языке север – всегда верх, а юг – всегда низ, это языковая традиция, поэтому в русском переводе слово *вниз* употреблять не надо.

无人见过的荒岭之上 – «На недоступном голом хребте...».

“无人见过的” – буквально переводится как “невидимый никем”, но после этого еще будет слово *голом*, чтобы стих звучал красиво, использовано имя прилагательное *недоступном*; “荒岭” – буквально “голый хребет”; “之上” – предлог “на/над”.

热情之花孤独绽放 – «Цветок страсти одиноко растет...».

“热情” – буквально “страсть”, после слова “之” будет родительный падеж имени существительного *страсти*; “花” – буквально “цветок”; “孤独” переводится как “одиночество”, но в китайском языке слова по форме не классифицируются на части речи, поэтому можно свободно выбирать имя существительное в родительном падеже *одиночества* или в творительном падеже *одиночеством* либо наречие *одиноко*, в начале стиха лучше употребить короткое слово *одиноко*, чтобы не делать фразу тяжеловесной; “绽放” – буквально “растет”.

像金碧辉煌的殿堂 – «Как великолепный храм...».

“像” – буквально “как/похож на/будто”, “金碧辉煌的” – китайский устойчивый оборот, он значит “золотой нефритный и блестящий”, взято имя прилагательное *великолепный*, имеющее семантическое сходство с приведенными выше словами, чтобы было логичнее, поскольку в русском языке нет такого оборота; “殿堂” буквально – “храм”.

像廖无人烟的小巷 – «Как безлюдный переулок...».

“像” – “как”, “廖无人烟的” – оборот, который значит “так даже дыма нет” (когда люди разжигают огонь, дым будет), то есть совсем ничего нет, поэтому по смыслу подойдет слово *безлюдный*; “小巷” – буквально “переулок”.

像无垠的信仰与梦想 – «Как безграничные вера и мечта».

“像” – “как”; “无垠的” – буквально “безграничный”; “信仰” – буквально “вера”; “梦想” – буквально “мечта”.

无人见过的荒岭之上 – «На недоступном голом хребте...».

Так же, как и в первой фразе этого стиха: “无人见过的” – “недоступном”, “荒岭” – “голый хребет”, “之上” – предлог “на/над”.

孤独之花热情绽放 – «Цветок одиночества со страстью растет».

“花” – цветок; “孤独” – “одиночество”, после слова “之” появляется родительный падеж; “热情” – “страсть”, здесь, как и во второй фразе, часть речи тоже не ясна, поэтому выбрано имя существительное с предлогом *со страстью*, а не наречие или имя существительное в родительном падеже, потому что это уже последнее предложение, надо, чтобы оно звучало громче, логичнее и красивее начала; “绽放” – “растет”.

漆黑的夜晚覆盖了一切轮廓 – «Темная ночь покрывала все сущее».

“漆黑的” – буквально будет “черный как краска”, переводится как “темный”; “夜晚” – буквально “ночь”; “覆盖了” – буквально “покрывал”; “

一切” – буквально “все”; “轮廓” – значит “вид существа”, но здесь фраза *все виды существ* не совсем подходит, поэтому взято только слово *существо/сущее*.

时间温柔地独自舞动着 – «Время само по себе нежно танцует».

“时间” – буквально “время”; “温柔地” – буквально “нежно”, чтобы рифма в переводе была красивее, изменен порядок слов, это слово поставлено перед глаголом; “独自” – значит “одним собой”, но прямой перевод не достаточно поэтичен, поэтому найден другой вариант – “сам по себе”; “舞动着” буквально – “танцует”

情绪不安分地随着月光溢出 – «Тревожно, тревожно чувство течет с луной».

“情绪” – буквально “чувство”; “不安分地” – буквально “тревожно”; “随着” – предлог “с/со”; “月光” переводится как “лунный свет”, но дальше в стихотворении будет еще слово *свет*, чтобы не было повторов, взято только слово *луна*; “溢出” – буквально “течет”; в этом предложении два раза употреблено наречие *тревожно*, и эти слова поставлены в начале; такого повтора в тексте на китайском языке не было, потому что во всем стихотворении все три первые фразы начинаются с имен существительных – подлежащих, а на русском языке так звучит очень твердо и некрасиво, из-за этого они изменены.

当所有人熟睡 – «Когда все спят...».

“当” – буквально “когда”; “所有人” – будет “все люди”, можно взять одно слово *все*, по-русски так можно, а по-китайски нельзя; “熟睡” – буквально “спит”.

再也没有人伴着灯光写诗 – «Никто больше стихи не пишет под светом».

“再也” переводится как “больше/дальше” или “после этого”; “没有人” значит “нет человека”, то есть “нет человека, который делает”, а в тексте на русском языке можно просто взять слово *никто*: “никто не делает”; “伴着灯光” – буквально будет “вместе со светом лампы”, но такая фраза непонятна по-русски, поэтому надо сделать ее яснее: “под светом”; “写” – буквально “пишет”; “诗” – буквально “стихи”.

留给我们的只有无垠的星空 – «Осталось нам только бесконечное ночное небо».

“留” – буквально “осталось”; “给我们” – буквально “нам”; “的” – суффикс имени прилагательного, то есть “вещь, которая осталась нам”; “只有” – буквально “только”; “无垠的” – буквально “бесконечный”; “星空” – буквально “звезды и небо” или “звездное небо”, но эти слова после имени прилагательного *бесконечное* читаются слишком сложно и длинно, поэтому выбрано другое похожее словосочетание *ночное небо*.

Таким образом, при переводе поэтических произведений с китайского языка на русский необходимо учитывать следующие моменты: 1) принадлежность русского и китайского языков к разным языковым семьям; 2) неодинаковые системы ритмики в них (чередование ударных и безударных слогов в русском языке и музыкальных тонов в китайском языке); 3) разные грамматические системы этих языков (наличие падежей в русском языке и их отсутствие в китайском языке и т.д.); 3) различие в выражении смысла в рассмотренных языках (особая лаконичность китайской поэзии, иносказания в ней и т.д.) и т.д.

Литература

1. Гитович, А. Из записных книжек переводчика китайской классической поэзии / А. Гитович // Китайская классическая поэзия / А. Гитович, перевод, текст; Г. Монзелер, комментарии; Т. Виноградова, предисловие. – С.-Пб.: Северо-Запад Пресс, 2003. – С. 506–537.
2. Ли, Бай Сто избранных лирик / Бай Ли; пер. с кит. и сост. Ли Цзо. – Минск: Мастацкая літаратура, 2012. – 135 с.
3. Лисевич, И.С. О том, что остается за строкой / И.С. Лисевич // Китайская пейзажная лирика / сост. и ред., вступ. ст., коммент. И.С. Лисевича. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток–Запад, 2008. – С. 3–30.
4. Ли, Цзо Сто избранных лирик Предисловие / Цзо Ли // Ли, Бай Сто избранных лирик / Бай Ли; пер. с кит. и сост. Ли Цзо. – Минск: Мастацкая літаратура, 2012. – С. 9–17.
5. Смирнов, И. Закат поэзии, или поэзия заката / И. Смирнов // Китайская классическая поэзия. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 5–22.
6. Ткаченко, Г.А. Культура Китая от А до Я. Словарь-справочник / Г.А. Ткаченко. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2008. – 348 с.
7. Чуский Безумец Ли Бо / сост., пер. с кит., комм., введение С. Торопцева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток–Запад, 2008. – 287 с.